

ПРИКЛАДНЫЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ РАЗРАБОТКИ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Гармаев Юрий Петрович

доктор юридических наук, профессор, директор Центра правового
и антикоррупционного просвещения, профессор кафедры
уголовного права, процесса и криминалистики,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова,
г. Улан-Удэ, Россия

Пришедшая на смену предыдущей, эпоха информационного общества до неузнаваемости изменила все сферы жизнедеятельности человечества. Скачкообразное развитие цифровых, мультимедиа технологий видоизменяет экономику, социальную сферу, правоотношения. Не остается в стороне и преступная деятельность во всем ее многообразии.

Как отмечается в литературе, представители криминального мира быстро взяли на вооружение новые информационно-коммуникационные технологии и переместили значительную часть своей противоправной деятельности в онлайн-пространство. В результате преступность приобрела качественно новые характеристики — экстерриториальность, виртуальность, гипертаргетированность, мультипликативность (способность к самовоспроизводству), сверхизменчивость [1, с. 12-14]. В России реализуется множество проектов, связанных с цифровизацией. В частности, Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» включает формирование правовой основы обеспечения допустимости электронных доказательств [2].

Дальнейшее проникновение современных информационных технологий во все сферы деятельности, включая уголовное судопроизводство, остро ставит проблему необходимости модернизации криминалистической деятельности, как практической, правоохранительной, так и научной, научно-дидактической.

Возникает острая необходимость актуализации криминалистического научного и учебно-методического обеспечения работы следователей, оперативных сотрудников, иных правоприменителей в новой цифровой реальности. Можно ли сказать, что науки, а за ними и учебные дисциплины антикриминального цикла, прежде всего, криминалистика, готовы к неизбежной трансформации? Думается, что не в полной мере.

Если описать форму представления научных разработок, то львиная доля всех публикаций в криминалистике — это многостраничные печатные издания. Другой вариант: они же, но просто переведенные в электронный текст (форматы Word, PDF и т.п.). Содержание этих изданий — зачастую сложные для восприятия и многословные тексты. Мягко говоря, далеко не во всех юридических вузах и учреждениях по повышению квалификации криминалистическая (как и любая иная) дидактика адаптирована к вызовам цифровизации. В результате, хотя и далеко не

только поэтому, качество подготовки следователей, иных правоприменителей, их адаптивность к новым реалиям оставляют желать много лучшего.

При этом стоит присмотреться, а каков он – нынешний правоприменитель как обучающийся, как целевая аудитория прикладных научных разработок? Современные подростки и молодежь, взрослые люди возраста 25-55 лет – то есть, в том числе, будущие и действующие следователи, в настоящее время в разы больше, чем книгами, пользуются стационарными и мобильными компьютерами (ноутбуками, планшетами и др.) для серфинга в Интернете, социальных сетях, мессенджерах и т.п. как на работе, так и дома, а также в общественном транспорте, иных поездках. Граждане ежедневно используют смартфоны и иную сложную мобильную технику на операционных системах «iOS», «Android», реже «Windows mobile», на которых установлено современное программное обеспечение, позволяющее в любом месте читать и слушать книги, просматривать фото, презентации и слайд-шоу, видео и прочий контент [3].

Исследовательская группа компании Electronics Hub представила отчет «Digital 2023: Global Overview Report» от DataReportal. Были изучены данные затрат людей на так называемое экранное время, в 45 странах мира, включая Россию. Сравнивалось использование людьми как мобильных устройств, так и персональных компьютеров (ПК). В среднем люди проводят в экранах различных устройств 6 часов 37 минут в сутки, что составляет почти 40% от времени бодрствования. В России этот показатель оставляет 48,01% (7 часов 57 минут). Частота использования телефонов в России занимает 18 позицию – 22,14% от времени бодрствования. Жители нашей страны проводят в ПК 25,87% от времени бодрствования (2 место), в социальных сетях – 13,69% времени. Несколько утешает, что Россия не вошла в топ-20 стран по затратам времени на компьютерные игры¹.

Вот с таким «потребителем контента», с такой немислимой ранее ситуацией мы, ученые, имеем дело сегодня. При этом те же и многие иные исследования показывают, что современный человек уже больше визуал и аудиал, нежели кинестетик. Видео-аудио, игровой контент давно побеждает текстовый формат в борьбе за внимание аудитории. Может ли наука криминалистика, криминалисты игнорировать столь яркие, тотальные изменения в характеристике своей основной целевой аудитории? Думается, что нет. Есть ли смысл требовать от следователей того, к чему большинство не очень склонно? А если не выполняют, то: «... что ж, мы умываем руки...».

Думается, что, конечно же, наука должна как-то подстраиваться под реальность. Безусловно, просветительская работа, обучение и повышение квалификации действующих и будущих следователей, оперативных сотрудников, экспертов и адвокатов, наша – ученых и преподавателей вузов, необходимая и обязательная задача, и даже миссия. Безусловно мы и далее будем продолжать стимулировать их к изучению традиционной печатной литературы. Однако, вместе с тем, науке следует адаптироваться под нужды современного, если так можно выразиться, среднестатистического «потребителя» криминалистического контента.

¹ The Average Screen Time and Usage by Country. URL: <https://www.electronicshub.org/the-average-screen-time-and-usage-by-country/>. (Дата обращения: 20.03.2024).

Многолетние авторские исследования, включая опросы респондентов-следователей, сотни проведенных занятий по повышению квалификации сотрудников следственных подразделений и иных правоохранительных органов, позволяют сделать неутешительные выводы. Большинство следователей не изучают регулярно криминалистическую научную, включая даже самую прикладную, кратко изложенную литературу, пособия и учебники.

Аналогичные данные подтверждаются иными исследователями [4, с. 64]. При этом нужно учесть и еще одну негативную закономерность.

«Согласно статистическим данным, из Следственного комитета России ежегодно увольняется около трети всего состава. То есть каждые 3 года мы видим полностью обновлённый Следственный комитет». С чем связано такое изменение кадрового состава?» – задаются вопросом авторы исследования. «Прежде всего, это ненормированный рабочий день, небольшая заработная плата (для такой ответственной работы), тяжелые условия, постоянное напряжение, много бумажной работы» [5]. Сходная ситуация с кадрами складывается и в МВД России. Так, в августе 2023 года глава министерства В.А. Колокольцев заявил, что дефицит кадров в органах внутренних дел стал критическим¹.

Бюрократизация следственной деятельности – отдельная и глобальная проблема, требующая срочных и системных мер. По мнению авторов социологического исследования профессии, в России следователь – в первую очередь «бюрократ», а не «детектив». Способность грамотно оформлять документы следователи сами определяют своим ключевым навыком. 83,2% следователей считают, что способность грамотно провести следственные действия после того, как установлено лицо, подозреваемое в преступлении, и есть главное умение следователя. Только 16,8% ответивших выбрали другой вариант, согласно которому профессионализм следователя состоит в умении устанавливать подозреваемого исходя из результатов следственных действий [6, с. 27]. Если для большинства опрошенных бюрократическая задача – верно оформить документы, важнее интеллектуальной и деятельностной – раскрыть преступление следственными путем, то о каком интересе к научной литературе и вообще – к освоению профессии, может идти речь?! Можно ли по-настоящему способного, а значит весьма творческого человека мотивировать к учебе, заинтересовать в изучении тотально «забюрократизированной», по большей части уныло формализованной профессии?

Вот почему надлежащая мотивация должна лежать в основе методологии, инновационных методов обучения и подготовки прикладных научных разработок. Методы обучения, как и методы разработки криминалистических рекомендаций, можно условно разделить на общие и частные, где первые включают глобальные концепции и принципы обучения, оптимизацию воспитательно-образовательного процесса, внедрение гуманистических положений, практических и информационных технологий, организации и управления педагогическими процессами. Вторые – частные инновационные методы бывают представлены в форме авторских мето-

¹ МВД критически не хватает личного состава, заявил Колокольцев. URL: <https://ria.ru/20230810/mvd-1889293603.html>. (Дата обращения: 21.03.2024).

дик, разработанных на основании современной парадигмы науки, образования и внедренных в воспитательно-образовательный процесс¹.

С точки зрения общих инноваций и в силу прикладного характера науки криминалистики, очевидно, что криминалисты как авторы-разработчики, преподаватели должны двигаться в сторону нетривиальной цели – публикации и прочие дидактические средства должны быть самыми практичными среди всех наук антикриминального цикла, самыми творческими, увлекательными для молодежи. То есть они должны быть самыми любимыми и популярными со стороны целевой аудитории и, быть может, даже широких слоев населения, как например, детективные фильмы, игры и книги, суть которых – криминалистическое знание. Констатация того, что это пока далеко не так, не требует ни доказательств, ни комментариев...

Далее предложим лишь несколько самых общих направлений повышения эффективности прикладных криминалистических разработок в эпоху цифровизации.

1) Разработка криминалистической аудио- и видео-продукции, в том числе, на сайтах, в социальных сетях и мессенджерах. В Интернете на текущий момент имеется гигантский объем подкастов и видео-контента: лекции, фильмы, доклады, короткие ролики (самое популярное). Пока еще редко, но все же попадаются даже онлайн-курсы по криминалистическим и смежным дисциплинам. Однако не все эти продукты цифровизации содержат надлежащую мотивацию к изучению, не все имеют практико-ориентированное содержание и привлекательную форму подачи, доступный и краткий язык, дружелюбный интерфейс.

Автором разработан и размещен в Интернете ряд онлайн-курсов, в частности: «Ошибки и нарушения закона в сфере ОРД» (размещен в системе электронного обучения Санкт-Петербургской академии Следственного комитета России), а также «Защита и обвинение по делам о коррупционных и должностных преступлениях»². Было бы неэтично хвалиться их востребованностью и отзывами. Скажу лишь, что целевая аудитория активно интересуется. Например, уже само название «Защита и обвинение...» (название, согласованное с маркетологом), как показали опросы, интригует и мотивирует не только адвокатов, но и следователей, стремящихся заглянуть «по ту сторону баррикад», узнать о том, каким будет противодействие расследованию.

2) Использование технологий геймификации в криминалистике, разработка компьютерных игр, специализированных компьютерных программ и мобильных приложений, иных обучающих электронных ресурсов³. Ряд таких программ уже разработан. Обычно они направлены на анализ исходной информа-

¹ Инновационные методы обучения. URL: https://spravochnick.ru/pedagogika/teoriya_obucheniya/innovacionnye_metody_obucheniya/. (Дата обращения 23.03.2024).

² Защита и обвинение по делам о коррупционных и должностных преступлениях / Ю.П. Гармаев. URL: <https://clck.ru/32iGmy>. (Дата обращения 23.03.2024).

³ Антикоррупционная памятка. URL: <https://play.google.com/store/apps/details?id=com.wearestars.myapp.production>. (Дата обращения: 23.03.2024); Мошенничество в автостраховании ОСАГО, ДСАГО, КАСКО. URL: <https://play.google.com/store/apps/details?id=com.wearestars.avtostrah.production>. (дата обращения 23.03.2024); Присвоение и растрата в сфере страхования. URL: <https://play.google.com/store/apps/details?id=com.wearestars.strahovanie.production>. (Дата обращения 23.03.2024).

ции о преступлении, выдвижение и проверку типовых версий в ходе расследования¹ [7]. Но дальнейшие успешные разработки могут быть обеспечены только в результате коллективных разработок юристов и IT-специалистов, а также при условии надлежащего, в основном бюджетного финансирования. Ожидание результатов от отдельных энтузиастов – дело бессмысленное и вредное.

3) Междисциплинарность прикладных исследований. Насколько очевидно то, что следователь, прокурор, судья в своей правоприменительной практике не могут разделить мыслительную и практическую деятельность на криминологическую, уголовно-правовую, уголовно-процессуальную и криминалистическую составляющие, настолько же очевидна необходимость разработки и внедрения соответствующих рекомендаций по принципу «разноотраслевое в одном».

Впрочем, это, как и остальные тезисы – предмет отдельного, более глубокого исследования.

Библиографический список

1. Русскевич Е.А. Уголовное право и «цифровая преступность»: проблемы и решения / Е.А. Русскевич. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : ИНФРА-М, 2022. 227 с.

2. Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7).

3. Гармаев Ю.П. Цифровизация и инновационные подходы в обучении следователей криминалистике // Материалы Международной научно-практической конференции «Искусственный интеллект и большие данные (Big Data) в судебной и правоохранительной системе: реалии и требование времени». Коши: Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, 2023. С. 203-210.

4. Карагодин В.Н. Проблемы разработки и внедрения в следственную практику частных методик расследования преступлений / Криминалистические чтения на Байкале – 2015 : материалы Междунар. науч.-практ. конф. / Вост.-Сиб. филиал ФГБОУ ВО РГУП; отв. ред. Д.А. Степаненко. Иркутск, 2015.

5. Катков А.Е., Сухенко Ю.Р. Эмоциональное выгорание у сотрудников Следственного комитета Российской Федерации // COLLOQUIUM-JOURNAL. 2019. № 22-5 (46). С. 45-47.

6. Титаев К.Д. Российский следователь: призвание, профессия, повседневность : монография / К. Титаев, М. Шклярчук. – М. : Норма, 2016. 192 с.

7. Пустовая И.Н. Вопросы разработки компьютерных программ расследования преступлений // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. №4 (19). С. 26-29.

¹ 10 лучших программ для компьютерной криминалистики в 2020 году. URL: <https://kriminalisty.ru/top10-digital-forensic-software/>. (Дата обращения: 23.03.2024).